

Татьяна Василевская
Недосказанное. Волшебство

Сборник рассказов

18+

Татьяна Михайловна Василевская
Недосказанное. Волшебство.
Сборник рассказов

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34918214
SelfPub; 2018*

Аннотация

Сборник рассказов из жизни героев повести «Если бы..». Это не продолжение, а просто отдельные эпизоды, связанные с тем или иным из героев книги, произошедшие до окончания событий описываемых в ней.

От автора.

В сборнике представлены небольшие рассказы из жизни героев повести «Если бы...». Это не продолжение, а просто отдельные эпизоды, связанные с тем или иным из героев книги, произошедшие до окончания событий описываемых в ней.

Недосказанное... Волшебство.

1979г.

Взвейтесь кострами ... Как разбиваются мечты.

С раннего детства у Федора Борисовича Скороспелого было одно единственное заветное желание. Мечта, которая, к великому его сожалению, ни как не осуществлялась. И это было ужасно обидно. Потому, что мечта-то была не какая-нибудь несбыточная, не, что-то уж совсем невыполнимое, а вполне реальная и совершенно справедливо ожидаемая. Федору Борисовичу ужасно хотелось хотя бы раз в жизни быть в чем-либо или где-либо главным. Значительным, что бы его все уважали, что бы поглядывали с опаской и трепетом и чувствовали, что вот тот у кого в руках власть. Вот он, вершитель судеб, тот кто принимает решения. Тот кто говорит остальным, что и как делать.

В раннем детстве маленький Федя был значительной фигурой для мамы и бабушки. Они носились с ним, ублажали его, потакали капризам и старались угодить во всем. «Феденька необыкновенный ребенок. Талантливый, умничка.

Способный не по годам!» – всегда восхищались любящие мать и бабушка. Но это было не то. Во-первых, в то время Федор Борисович был еще слишком мал, а во-вторых, реальной власти у него не было. Все равно все решения принимали за него, пусть даже и считаясь с его детскими запросами.

В школе Федор Борисович столкнулся с тем, что никто больше не восторгался ни его умом, ни его способностями. Умничкой его тоже никто не называл, а на родительских собраниях о нем говорили, что Федя Скороспелов старательный, но, к сожалению, посредственный ученик. Мать вздыхала, гладила сына по голове и, естественно, считала, что Федю все недооценивают. Просто не могут разглядеть его талантов, может из-за того, что те кто его окружают сами посредственности.

Мама видела Федю врачом. Естественно гениальным. В медицинский Федор Скороспелов не поступил, с грехом пополам, благодаря знакомству матери, попал в финансовый. Будущее Федора Борисовича представлялось не столь блестящим, как если бы он стал хирургом с мировым именем или кардиологом, но вполне стабильным и даже перспективным. Бухгалтеры всегда нужны, а когда Федя проявит себя и пойдет вверх по служебной лестнице, кто знает каких высот он может достичь.

Федор Борисович окончил институт и был направлен по распределению в бухгалтерию часового завода. «Это первая ступень. У тебя все впереди» – уверила мать, несколько

разочарованного Федю. Первая ступень затянулась на семнадцать лет. Федор Борисович застрял в рядовых бухгалтерских и за все годы, единственным достижением в карьере стала прибавка к жалованью. Двадцать рублей. Неплохо, конечно. Деньги лишними не бывают. Но по сравнению с головокружительной карьерой, которую пророчила мать, несколько мелковато.

Федор Борисович, поняв, что за счет успехов в работе ему не продвинуться, решил подойти к осуществлению своей мечты с другой стороны. Он стал активно участвовать в общественной жизни завода. Посещал все собрания. Пытался пробиться в актив профсоюза, принимать участие в любых мероприятиях устраиваемых для работников завода. Но нигде его талантов никто не желал замечать. Даже в паре постановок, поставленных драмкружком завода Федору Борисовичу отвели роль сначала дворника, подметающего улицу и не произносящего ни единого слова, а во второй раз и вообще он должен был двигать декорации, в то время когда занавес опускался.

Федор Борисович решил, что судьба жестоко обделила его и заветное желание так никогда и не сбудется, и вот когда он уже совсем было махнул рукой и отрекся от своей мечты, капризная фортуна наконец-то повернулась к нему лицом. И не просто повернулась, а буквально вознесла его, как он всегда и мечтал, предоставив ему шанс стать важным и значительным. Стать главным.

Во время профсоюзного собрания, председатель, Игорь Фильчиков, совершенно никчемный человечиска, незаслуженно занимающий свой ответственный пост, по мнению Федора Борисовича, радостно сообщил:

– Нам на завод пришло распоряжение отправить на летний период одного из работников завода, для работы с подрастающей молодежью, так сказать. Проще говоря, нужен человек, естественно, ответственный и надежный для работы во время летних каникул в пионерском лагере. Желающие есть?

Естественно желающих не было. Кому охота все лето работать с чужими спиногрызами, портить себе нервы и нести за этих самых спиногрызов ответственность. Собравшиеся начали отводить взгляды, рыться в своих сумках, завязывать шнурки, в общем делать все, лишь бы взгляд председателя профсоюза, случайно не встретился с их и он бы не решил, что вот он желающий.

Неожиданно руку поднял мастер второго цеха Тетюнин.

– А чего, – сказал он, вставая и почесывая затылок. – я не против. Могу поехать. Чего летом на природе не поработать?

Фильчиков смерил единственного желающего недовольным взглядом и с явным сожалением сказал:

– После такого работничка как ты, все дети начнут пить, курить и использовать нецензурные выражения. Сядь, Тетюнин. Начальник пионерского лагеря должен быть человеком ответственным, как я уже сказал.

Это волшебное слово «начальник» буквально вытолкнуло Федора Борисовича вверх с его места.

– Я! – крикнул он, подскочив. Вот оно! Вот, то чего он так долго ждал. Его звездный час, его долгожданная награда за годы упорного ожидания и веры в свою мечту. Начальник пионерского лагеря! Это же просто фантастика. Самый главный, выше него только... Да не важно кто выше. Там он будет царь и бог. О боже, там же еще будут пионервожатые. Молодые, красивые спортсменки и комсомолки в коротких юбочках с красными галстуками на шее. Федор Борисович замер в ожидании, что скажет председатель профсоюза. Решается его судьба. Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста! Он умоляюще смотрел на Фильчикова.

Фильчиков, в свою очередь немного насмешливо разглядывал смешного потного и отчего-то очень взволнованного бухгалтера. «Придурок, конечно, да и ладно. Почему нет. Других-то желающих все равно не видать.» – решил Фильчиков.

– Давайте товарищи похлопаем сознательному и ответственному члену профсоюзной организации нашего завода, товарищу Переспелову.

– Скороспелову. – дрожащим голосом поправил Федор Борисович председателя, все еще не веря собственному счастью. Начальник! Надо же, начальник!

В конце мая Федор Борисович отправился с проверкой на

территорию, вверенного ему, пионерского лагеря. К моменту заезда первой смены все должно было быть готово уже через неделю и новоиспеченному начальнику необходимо было дать указания, что еще нужно сделать, что закупить и какие приготовления произвести.

Послonyaвшись по лагерю, похoдив по корпусам, заглянув в столовую и в медпункт Федор Борисович, очень смутно представлявший, что в сущности нужно детям, т. к. сам он в лагере никогда не был и представление о детях имел самое поверхностное, решил, что раз он теперь начальник, то его задача состоит не в том, что бы думать, что нужно сделать, а отдавать распоряжения подчиненным, а уж они пусть и думают и выполняют то, что положено. Расправив плечи и приняв важный вид, Федор Борисович прошествовал «начальственной» походкой к группке работниц лагеря, присланных сюда для наведения чистоты и подготовки корпусов и территории к приезду детей. Работницы, четыре женщины, устроившие в тенечке перекур, не обратив никакого внимания на приближение столь важной персоны, продолжали весело, что-то обсуждать и пересмеиваться.

– Так! Это, что тут такое? – строго спросил Федор Борисович. – Это, между прочим, детское учреждение, тут курить нельзя! И почему без дела стоим? Вы сюда приехали работать или прохладдаться?

Четыре женские головы повернулись в сторону Федора Борисовича. На лицах обращенных к нему было любопыт-

ство и некоторое недоумение. Высоченная деваха , на голову выше Федора Борисовича, оглядев его далеко не почтительным взглядом, наполненным трепетом, довольно развязно спросила:

– Мужик, те че надо? Ты, вообще кто? Видишь люди разговаривают, если ты электрик, так иди и проверь выключатели и розетки. Че ты лезешь, самому заняться нечем?

Федор Борисович задохнулся от такой наглости. Электрик! Да , он ей покажет электрика. Она у него сейчас вылетит отсюда. Он их всех в порошок ...

– Молчать! – взвизгнул грозный начальник лагеря. Деваха вытаращила на него глаза, и видя как маленький толстый лысый мужичок раздувается и багровеет на глазах, зашлась непочтительным хохотом.

– Дядь, смотри, сейчас лопнешь!

– Я начальник лагеря. – срывающимся голосом завопил Федор Борисович. Деваха вытерла, выступившие от смеха слезы и примирительно сказала:

– Ну уж, извините. Вы же не представились. Я Наташа, повариха. – она протянула здоровенную, совсем не женскую по размеру руку. Такой заедет и прибьет. Федор Борисович решил, что на первый раз простит непочтительность персонала. Он ведь и вправду не представился. Хотя могли бы и сами догадаться, по его солидному виду, кто перед ними. Ну да ладно, начальник должен проявлять иногда великодушие. Великий человек должен быть велик во всем.

Познакомившись с присутствующими и распорядившись «сделать все, что там нужно. Чтоб было как положено.» Федор Борисович с величественным видом покинул территорию лагеря и поплелся на автобусную остановку.

– Не девки, вы видели какой придурок! – восхитилась Наташа, после ухода великого начальника. – Молчать! – передразнила она Федора Борисовича и все присутствующие особы женского пола зашлись в приступе смеха, разнесшегося далеко за территорию владений Скороспелого.

Перед автобусами, в которых детям предстояло отправиться в пионерский лагерь, было столпотворение детей, родителей, пионервожатых. У Федора Борисовича зарябило в глазах и уже звенело в ушах от сотни детских голосов и такого же количества взрослых.

Прибыв за час до начала сбора детей, Федор Борисович познакомился с пионервожатыми и сначала был несколько разочарован. Две девушки были совершенно не интересными. Одна толстая и некрасивая, вторая в очках и тоже совершенно не интересная, а еще двое были парнями, чего Федор Борисович никак не ожидал. Как вообще могло прийти кому-то в голову отправить в качестве вожатых молодых людей? Все последние дни воображение Скороспелого рисовало ему идиллическую картину: он в окружении юных красоток, которые как рабыни из гарема выполняют любую его прихоть и радостно улыбаются ему ослепительными белозу-

быми улыбками. Дети, за которыми должны смотреть и воспитывать эти самые красотки, были где-то на заднем плане, как нечто не существенное, скорее как досадное недоразумение в этой восхитительной картине, чем как основная и первостепенная задача и самих красоток и его, как руководителя. И вот оказывается, что никаких красоток нет, а есть две совершенно неинтересные девушки и два парня, причем, к неудовольствию Федора Борисовича, оба высоченные и мускулистые. Почему его никто не привлек к подбору персонала? Это же он начальник лагеря! Значит он и должен был подбирать сотрудников. Безобразие.

Но тут судьба вновь осветила жизненный путь Федора Борисовича благодатным лучом света. Почти бегом, на ходу извиняясь за опоздание, к месту сбора торопливо подошла девушка, вполне соответствующая той картинке, которую рисовало разыгравшееся воображение начальника лагеря. Светловолосая нимфа с яркими синими глазами и улыбкой, от которой давление в разных частях тела Федора Борисовича резко подскочило, с виноватым видом сказала:

– Простите, пожалуйста! Я на автобус опоздала, поэтому задержалась!

– Да ничего страшного. – великодушно улыбнулся Федор Борисович, прощая юной красавице сразу и опоздание и будущие проступки, если таковые будут иметь место.

– Света . – белокурая нимфа протянула руку и Федор Борисович сжал ее ладошку, чувствуя, что давление просто за-

шкаливает.

– Федор Борисович. Начальник лагеря. – сообщил он гордо. Все таки счастье есть, подумалось ему в этот момент.

Наконец орущую, находящуюся в постоянном хаотическом движении массу детей, отделили от родителей, рассадили по автобусам, и колонна с сопровождением милицеской машины с мигалкой двинулась в сторону от Москвы. Это будет чудесное, незабываемое лето! Федор Борисович знал это совершенно точно. И, по крайней мере, во втором своем утверждении он не ошибался.

Первые несколько дней выдались суматошными. Все, все время, что-то хотели от Федора Борисовича. Причем к нему обращались со всякой ерундой. То не хватало кроватей и он должен был, что-то где-то выяснять. А откуда он знает где и, что выяснять, тем более, что в лагере есть завхоз.

– Федор Борисович, да кровати-то я закажу. Но вы же должны по поводу деньг вопрос решить. Бесплатно-то кровати кто же нам пришлет? – нахально заявил завхоз. – Ведь если бы Вы просмотрели списки детей и сообщили мне заранее, что их будет не девяносто восемь, как планировалось, а сто один, так я бы заранее и заказал кровати. А теперь-то этим троим, лишним, надо же на чем-то спать.

– Я должен был просмотреть списки? – возмутился Федор Борисович. – Я начальник! Списки просматривать должны подчиненные. Я тут не для этого!

Завхоз странно посмотрел на «начальника» и кивнув го-

ловой сказал:

– Ладно, Федор Борисович, я понял. Я с кроватями вопрос решу ...

«Вот как с ними нужно. – самодовольно решил Федор Борисович после ухода завхоза. – По строже нужно со всеми, а то ишь, я должен что-то там просмотреть. А как на место его поставил, так все нормально, уже сам все решит. Не хотят работать, все я должен делать. А я тут не для того. Ну ничего, я им тут всем покажу!» Примерно та же история повторялась с питанием, с медикаментами, с какими-то дурацкими договорами на привоз кинофильмов для детей.

– Они приехали свежим воздухом дышать, а не в душном зале кино смотреть. – заявил Федор Борисович водителю Роману, который попытался настаивать, что начальник должен написать заявку на доставку в лагерь кинолент. – И вообще прекратите меня дергать из-за всякой ерунды!

Вожатый пожал плечами, смерил взглядом сверху-вниз грозного начальника, и ухмыльнувшись сказал:

– Конечно, Федор Борисович, уж извините, что побеспокоил, оторвал от важных дел. Больше не повториться.

В голосе водителя Федору Борисовичу послышалась неискренность и даже насмешка, но по крайней мере от него отстали и по пустякам больше не дергали. «Вот он где талант-то проявляется! – сам собой восхищался Скороспелов. – За четыре дня пребывания в должности всех лентяев и бездельников научил работать. Ведь могут, главное на-

править, указать на ошибки и все идет отлично, как в хорошо отлаженном механизме». К Федору Борисовичу перестали обращаться по любым вопросам. Каждый решал проблемы как мог, но к начальнику лагеря больше никто не шел.

Разобравшись с подчиненными, Федор Борисович решил, что пора вплотную заняться ухаживанием за белокурой нимфой Светой. Каждый раз, видя ее проходящей мимо окна его кабинета, он испытывал чувство легкого головокружения и подрагивания в отдельных частях своего тела. К сожалению, нимфа постоянно была окружена несносными обитателями лагеря, слава богу, юными и безобидными или, что было намного неприятнее, направлялась куда-нибудь в сопровождении одного из вожатых мужского пола. Причем улыбалась своим спутникам совершенно недопустимо-ослепительной улыбкой и непринужденно с ними беседовала. «Уволю к чертовой матери!» – каждый раз думал Федор Борисович про сопровождавших нимфу молодых людей. Единственное, чего он и сам не знал, имеет ли он такие полномочия. А звонить и узнавать у руководства было неловко. Ведь последует вопрос – а на каком основании? И, что он скажет? «Мне не нравится, что нимфа им улыбается» .

Спустя неделю после начала смены Федор Борисович, выйдя утром из своей комнаты на улицу, обнаружил висящий на доске объявлений здоровенный плакат «Юные таланты» Межрайонный конкурс. Все желающие могут принять участие.» Снизу была надпись поменьше «Ответствен-

ная Светлана Тихонова, вожатая 3-го отряда».

Вот еще один подарок судьбы, понял Федор Борисович. Во-первых, отличный повод пообщаться с нимфой. Он как начальник лагеря должен быть введен в курс подготовки мероприятия. А во-вторых, Федор Борисович представил как на межрайонный конкурс придет какое-нибудь высокое начальство и если юные паршивцы, являющиеся досадной помехой его спокойного и приятного пребывания здесь, как следует расстараятся и покажут себя хорошо, то высокое начальство это отметит и он, Федор Борисович получит какую-нибудь грамоту или диплом, как руководитель этого мероприятия. Он же главный, значит и все заслуги его. Федор Борисович представил как вернувшись в Москву повесит на стене бухгалтерии эту самую грамоту или диплом и всем тогда сразу станет ясно, что он не пустое место, не рядовой бухгалтер, застрявший на своей должности почти на два десятка лет. А он ого-го. Начальник, да еще такой, который и межрайонный конкурс может выиграть. И вот тогда жизнь сразу наладится и карьера пойдет в гору.

Весь день Федор Борисович готовился к разговору с нимфой. Сначала он хотел пойти к ней сразу после завтрака, побеседовать о конкурсе и затем незаметно перевести разговор на более личные темы. Но поразмыслив, решил отложить разговор на вечер, так как утром и днем ее шумный и беспардонный зверинец все равно не даст пообщаться в приватной, так сказать обстановке. Федор Борисович, отчего-то не

был уверен, что на юных обитателей лагеря подействует суровая фраза «Я начальник». Судя по тому, что он видел вокруг себя, как ведут себя эти шумные, находящиеся в постоянном движении дети, они не особо склонны к уважению и подобострастию. А ему совершенно не хотелось предстать перед нимфой в смешном или невыгодном свете.

Наконец на лагерь спустились сумерки. Федор Борисович приоделся. Вылез из коричневых поношенных брючат и влез в черные «на выход». Одел белую рубашку и галстук. Почистил ботинки. И горделиво пройдясь по своей комнате, для тренировки, отправился навстречу с нимфой.

Подойдя к корпусу, в котором обитали вожатые, Федор Борисович еще издали услышал веселые голоса и заливи-стый девичий смех. Начальник лагеря постучал в дверь и, не дожидаясь ответа, он же главный, вошел в комнату. Все вожатые, повариха Наташа, медсестра и обе уборщицы были здесь. На улыбающихся лицах, обращенных к двери было легкое недоумение. Начальник ни разу не заглядывал сюда за неделю и ни у кого не возникало желания приглашать его на эти ежевечерние веселые посиделки, хотя в разговорах его имя часто упоминалось, когда кто-то из присутствующих рассказывал очередной «прикол про придурка «Колобка», как прозвали его и дети и персонал лагеря.

– О, Федор Борисович. Здравсте . – как всегда выступила в роли переговорщика Наташа.

– Добрый вечер. – буркнул начальник, с раздражением от-

метив, что нимфа сидит недопустимо близко к водителю Роману. – Тихонова, мне нужно с Вами поговорить.

Света Тихонова вышла вслед за Федором Борисовичем, а из-за закрытой двери послышались смешки.

– Что случилось, Федор Борисович? – немного встревоженно спросила мечта и греза начальника лагеря.

«Какая она милая! Сама юность, сама свежесть!» – в очередной раз восхитился Федор Борисович.

– Светлана, я хотел обсудить с вами предстоящий конкурс юных талантов. – стараясь говорить мягко и в то же время покровительственно, пусть чувствует, что он не глупый мальчишка как эти, а настоящий, зрелый мужчина, сказал Федор Борисович.

Девушка непонимающе на него посмотрела.

– А, что Вы хотели обсудить? – неуверенно спросила она. Федор Борисович снисходительно улыбнулся. Вот глупышка, ничего не понимает.

– Ну как же, я же начальник. Я должен быть в курсе всего, что происходит в лагере. Меня даже немного огорчило, что Вы не пришли посоветоваться, так сказать, со старшим товарищем. – игриво пожурил он Свету и нежно взял ее под руку придвигаясь к ней ближе.

– Ааа... – Девушка даже не знала, что сказать, так как была наслышана, что «придурошного Колобка» нельзя беспокоить по пустякам, и лучше не беспокоить вообще. Почувствовав его прикосновение, она начала осторожно отодви-

гаться в сторону. – Я думала ...

Она не успела договорить, что она собственно думала, потому, что в этот момент из-за кустов, расположенных сбоку от Федора Борисовича, появилось нечто, кажущееся в свете фонаря почти черным, с огромными белыми глазами и горящей зубастой пастью. Света замерла с открытым ртом и расширившимися глазами. Поняв, что происходит, что-то странное, причем в непосредственной близости от него, Федор Борисович повернул голову и тоже открыл рот.

– Привет землянин. Я житель планеты Мирах созвездия Андромеды. Мне необходим твой мозг для исследований. – странным голосом сообщило существо и протянуло светящиеся руки к Федору Борисовичу.

– Аaaa! – заорал начальник лагеря тонким бабским голосом и бросился бежать, забыв про нимфу и про все на свете.

Света внимательно посмотрела на странное существо и не удержавшись рассмеялась.

– Телянин, опять ты со своими выходками! – стараясь говорить строго, сказала вожатая.

– А интересно, Колобок в штаны навалил? – поинтересовался Телянин, прибывший с планеты Мирах.

– Володя! Как тебе не стыдно?! – в притворном гневе закричала Света, хотя ей тоже был интересен ответ на этот вопрос.

После глупого и позорного бегства Федор Борисович решил, что нужно дать нимфе несколько дней, что бы событие

немного забылось, а уж потом продолжить ухаживание. Он потом ей объяснит, что просто у него очень ответственная должность, все за всех решать. обо всем думать, вот нервишки и шалят, а так разве бы он позволил обвести себя вокруг пальца глупому мальчишке.

Через два дня после ночного происшествия Федор Борисович, выйдя утром на улицу и порадовавшись отличному солнечному дню, заметил возле доски объявлений группку детей и вожатых, что-то с интересом рассматривающих. Причем, то, что они рассматривали вызывало у всех собравшихся бурное веселье. Все кто проходил мимо и из любопытства останавливался посмотреть тоже начинали смеяться. Федор Борисович подошел поближе, в конце концов начальству тоже не чуждо любопытство и нужно же ему знать, что там так развеселило всю собравшуюся компанию. Бросив взгляд на доску объявлений Федор Борисович застыл с видом человека, готового совершить массовое убийство, дабы убрать всех свидетелей.

Поверх объявления о конкурсе талантов красовался плакат, на котором был изображен маленький пузатый человечек с лицом искаженным ужасом и чертами лица удивительно похожими на начальника лагеря. За маленьким человечком гналось чудовище с огромными глазами и зубастой пастью, а внизу красовалась надпись «Инопланетянин похищает разум Колобка для научных экспериментов».

– Убрать сейчас же! – взвизгнул Федор Борисович. Так

как никто не пошевелился он сам шагнул вперед и сорвал дурацкий плакат, вместе с куском объявления о конкурсе. – Разойтись всем. Быстро! – брызгая слюной заорал начальник, комкая в руках остатки плаката. Пожимая плечами, хихикая и шушукаясь, толпа разошлась.

Федор Борисович направился в сторону столовой, куда группками входили дети и вожатые на завтрак.

Отряд Тихоновой уже сидел за столом.

– Вожатая третьего отряда и Телянин, пройдите в мой кабинет. – скомандовал Федор Борисович. Больше он этого не потерпит. Тихонова, хоть и нимфа, но ее обязанность следить за маленькими выродками из своего отряда. А этот гаденыш сейчас получит по полной программе и завтра же соберет свои манатки и отправится к маме домой.

– Доброе утро. – поздоровалась Света.

– Здравствуйте, Федор Борисович. – имел наглость поздороваться автор идиотских выходов и плакатов.

Федор Борисович заложил руки за спину и нервно заходил по кабинету .

– Света, скажите мне, почему в вашем отряде творится черт знает, что? Вы за детьми вообще смотрите? – раздраженно спросил большой начальник.

– Смотрю, Федор Борисович. А, что произошло? – несколько ошарашенно спросила Света.

– Наша вожатая прекрасно за нами смотрит. – нахально, без тени смущения или раскаяния заявил мерзопакостный

воспитанник нимфы. – Еще ни разу никто так хорошо не смотрел за своим отрядом как хорошо смотрит наша вожатая Света. Мы все ее очень любим, она для нас пример для подражания, она всегда следует заветам великого Ильича и нас учит.. – тараторил несносный Телянин.

– Вон! – заорал Федор Борисович. – Пошел вон!

Света вытаращила глаза, а ее воспитанник ухмыльнувшись спросил:

– Вы, что-то имеете против заветов Ильича?

Федор Борисович почувствовал как испарина покрывает его лоб, а руки непроизвольно сжимаются в кулаки.

– Володя, выйди пожалуйста. – тихо сказала Света. Телянин пожал плечами и вышел.

– Федор Борисович! – голос Светы звучал сердито. – Вы понимаете, что это ребенок! Так нельзя! Вы не имеете права так вести себя с детьми.

– Это не ребенок! Это чудовище! – стараясь не сорваться на крик прошипел начальник лагеря. И завтра же его здесь не будет. Ясно Вам, Светлана!

– Не думаю. – сказала она, стараясь говорить спокойно, хотя этот идиот «Колобок» ее уже достал. Как можно было назначить для работы с детьми такого придурка?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.